

Достанич Д.
Младенович Н.
Институт политических исследований,
г. Белград, Сербия

Образ России и идеологическая ориентация сербских партий в XIX и XX веках

В статье анализируется взаимосвязь идеологической ориентации сербских политических партий и их внешнеполитического определения, точнее их отношения к России. Статья оспаривает преобладающее уверение о том, что сербские консервативные и традиционалистские политические партии в большей степени были ориентированы на Россию, в то время как сербские либералы в большей степени были ориентированы на Запад и что у них даже были антироссийские настроения. Здесь выносятся аргумент, что внешнеполитическая ориентация главных политических партий в Сербии была обусловлена конкретным политическим контекстом. Статья состоит из двух разделов: в первом анализируется идеологическая и внешнеполитическая ориентация сербских партий в XIX веке, а во втором рассматриваются партии после падения коммунизма и возобновления политического плюрализма, при чем акцент делается на периоде после 2000 года.

Ключевые слова: Россия, Сербия, политические партии, идеологии, внешняя политика, консерватизм, либерализм.

В сербской общественности, а также в академических кругах, принято упрощенное понимание, согласно которому существует совпадение между идеологической и внешнеполитической ориентацией сербских партий, при чем ключевую роль играет отношение к России. Тем самым предполагается существование резкого и бинарного разделения на западников и ориентированных на Россию антизападников, при чем ориентация к Западу отождествляется с либерализмом и модернизмом, в то время как русофильская и антизападная позиции приравниваются к традиционализмом, патриархальностью, консервативизмом и национализмом. Данное различие якобы не обусловлено политическим контекстом, так что возникает впечатление, что речь идет о более глубоком разделении, независимом от исторического момента, и тем самым, такие же линии различия могут отслеживаться начиная с XIX века и формирования первых политических партий в Сербии вплоть до наших дней. Данное понимание во всей своей ясности проявляется в текстах Латинки Перович как важнейшего представителя данного направления мышления. Согласно ее мнению «сербское общество в последние два века характеризует конфликт двух исторических тенденций: *патриархальной* и *модернистской*», а «в центре разделения находится отношение к Западной Европе» [64, с. 18]. Эти тенденции вырисовываются уже в течение XIX века. Первую тенденцию, т.е. антизападную, пророссийскую, антилиберальную и антикапиталистическую, олицетворяла радикальная партия, а вторую, модернистскую, либеральную и прогрессивную партии [64, с. 19–21]. Во внешней политике ориентация на Запад проявлялась как австрофилия. Притом надо подчеркнуть, что здесь речь не идет о разделении, действовавшем только на протяжении XIX века, но о константе, перенесенной и на XX и XXI века, так что в итоге автор снова приходит к трансисторическому разделению в Сербии на западных либералов и модернистов с одной стороны и пророссийских и патриархальных

традиционалистов с другой. Данная дихотомия превратилась в понятие, обозначенное словосочетанием «две Сербии». С другой стороны, такая же мысль, будто отраженная в зеркале, встречается в работах историков другой ориентации, занимающихся феноменом русофобии у сербов. Иными словами, и данный круг авторов склоняется к отождествлению отворачивания от России с западничеством и австрофилией, с тем что в данном толковании сербских западников упрекают в отсутствии патриотизма и равнодушии к национальным идеалам и тем самым их относят к отрицательным явлениям.

С исторической точки зрения данное разделение является несостоятельным, вопреки тому что оно является господствующим, почти общепринятым и пригодным для политического употребления. Его слабость становится заметной, если рассмотреть конкретный исторический материал, т.е. конкретных политических игроков, их идеологическую ориентацию и отношение к России, при чем особое внимание следует уделить истокам и причинам определенного отношения к России. Иначе говоря, не всякое отстаивание внешнеполитической опоры в России можно отнести к русофилии, так же как и не всякое мнение о несовпадении российских и сербских политических интересов в определенный момент обусловлено принципиальным враждебным отношением к России.

В данной статье отслеживается отношение к России сербских политических партий, начиная с их формирования во второй половине XIX века вплоть до начала Первой мировой войны и с обновления партийного плюрализма в Сербии в 90-ые годы XX столетия до наших дней. Причина данного разделения кроется в том, что после Первой мировой войны и создания нового государства, Королевства сербов, хорватов и словенцев, позднее Югославии, происходит новое разделение политических партий. Кроме того, после Октябрьского переворота и установления большевистской диктатуры в России, отношение партий к России связано с отношением к коммунизму, поэтому данный период политической жизни исключается из анализа. Вдобавок к этому, после Второй мировой войны и установления коммунистической диктатуры в Югославии могла существовать только одна партия, т.е. политический плюрализм был отменен, так что в таком контексте, в котором не существуют легальные политические партии и только одна идеологическая позиция считается разрешенной, нельзя говорить об идеологической ориентации различных игроков. Поэтому анализ продолжается лишь с периода обновления многопартийной системы в Сербии в 90-ые и в 2000-ые годы.

Здесь невозможно более глубоко рассмотреть вопрос идеологической ориентации сербских партий, а точнее, рассмотреть, что именно консервативное или либеральное определение могут обозначать в контексте Сербии XIX, а что XXI веков. Этот вопрос является значимым, потому что есть авторы, считающие, что в Сербии в период обновления многопартийной системы так и не была учреждена настоящая консервативная партия [14]. Вместо того чтобы вдаваться в рассмотрение данного вопроса, авторы будут придерживаться доминирующих в сегодняшней науке определений идеологии сербских политических партий.

Возникновение сербских партий в XIX веке

Либеральная партия

Она была учреждена в 1881 году, но корни либеральной партии восходят к Святоандреевской скупшине 1858 года, где в качестве либералов выделились Стевча Михайлович, Еврем Груич и Милован Янкович, а лишь потом как самая незаурядная личность среди сербских либералов и будущий руководитель партии выделился Йован

Ристич, под руководством которого либералы больше 11 лет правили страной. Для темы данной работы важно, что на сербских либералов сильно повлияла славянофильская идеология, изложенная в сочинении «К сербам. Послание из Москвы» А. С. Хомякова, опубликованном в 1860 году в Лейпциге. «Послание» в Белград привез Иван Аксаков и показал его сербским друзьям, среди которых был и митрополит Михаило, друг Ристича близкий к либеральной партии. В то время как в России славянофилы слыли особым течением консерваторов, а малочисленные российские либералы были «западниками», в Сербии главными носителями славянофильской мысли, а тем самым и сторонниками внешнеполитической опоры в России были как раз либералы. Среди прочего в «Послании» настаивается на необходимости сохранения идентичности и самобытности и поэтому говорится: «Не вдавайтесь в соблазн быть Европейцами!» [Даничић 1925: 281]. Одновременно подчеркивается сербское «единство в православии» и обращается особое внимание на то, что оно «зеница ока внутреннего и духовного» [Даничић 1925: 271], тем самым являясь основой славянского и сербского бытия. Из данного подчеркивания веры и самобытности проистекают и остальные советы из Москвы, относящиеся к сохранению первобытных институтов. По тому же пути шли и сербские либералы. «Под этим панславянским и романтическим влиянием либералы прилагали большие усилия найти в нашей народной истории первые зародыши западных свободных институтов и все наше демократическое движение показать как возвращение нашего народа к своему историческому характеру. /.../ Либерализм и демократия должны были принять форму славянской старины, чтобы в глазах либералов они стали полностью оправданными» [22, с. 42]. Как писал либерал Владимир Йованович, такие традиционные институты сербского общества как задруга,¹ моба,² собрание или местное самоуправление являются крепким фундаментом на котором может основываться сербский либерализм. «Вот такие основы сербской народной жизни. Дух свободы, дух сотрудничества вместе со взаимной помощью, оживотворенный сильным чувством братства не только среди членов одного и того же народа, но и к иностранным народам, усиленное устремлением к общечеловеческому прогрессу – это дух сербского народа в нескольких словах [24, с. 59]. Иными словами, либеральные ценности не чужды сербам, а скорее наоборот, они глубоко укоренились в сербской традиции и истории. Веря, что в народных стихотворениях кроется большая мудрость, либералы из них выводили «всю политическую систему» [22, с. 41]. По мнению Йовановича и других либералов, сербский либерализм возникает не как подражание Западу и иностранным образцам, а исходит из сербской традиции и зрелость «сербского народа в тесной связи со своими либеральными (вольными) братьями» отражается в «истории и политической жизни сербов» [24, с. 59]. На том же пути и Йован Авакумович, когда в лекции о старом сербском суде присяжных утверждает, что у сербов был данный институт, когда он был и у англичан, и таким образом приходит к выводу о прогрессивности сербского государства. «Когда суд присяжных и его судейство вообще столько восславляется как дело прогресса и цивилизации, тогда это большая честь и для нас сербов, особенно для наших предков, потому что они опережали многих в средних веках, а с англичанами были наравне в этом отношении» [1, с. 13]. С другой стороны, нелиберальные влияния у сербов, по

---

¹ Вид сельскохозяйственного кооператива в Сербии. – *Прим. пер.*

² Старинный сербский обычай оказывать взаимную помощь в сельских хозяйствах в делах, где необходим коллективный труд. – *Прим. пер.*

мнению либералов, были иностранного происхождения, в первую очередь византийского [24, с. 62, 68]. Как и в славянофильском «Послании», и Владимир Йованович в одной статье говорит против «лежебок», которые ждут прихода всего в готовом виде извне, т.е. против неплодородного подражания иностранной культуре: «Таким образом мы пришли к тому, что без всякого стыда у нас ругают ‘простецкое’, ‘мужицкое’, ‘крестьянское’ и ‘шумадинское’, вкратце, плохо всё, что является нашим, прославляется ‘нобл’, ‘файин’, ‘отменное и господское’, все то, что не наше» [24, с. 102]. Таким образом, по мнению Йовановича после освобождения от турков сербы должны вернуться к своему духу, который полностью соответствует институту парламентаризма, ибо либералы верили, что «с самых ранних времен и во все периоды скупщина в сербском народе была известным и признанным институтом» [18, с. 111]. Иными словами, либералы настаивали на связи сербского народа и либерализма и были уверенными в том, что «сила государства состоит в свободных институтах», а что спасение следует искать в духе сербского народа, точнее в «духе свободы» [24, с. 103, 109]. В этом смысле вольнодумство у либералов не исключало традиционализм [22, с. 42]. Вопреки тому что справедливо указывается на важные различия между славянофилами и сербскими либералами и на различные цели их восславления патриархальных ценностей [68, с. 142–153], влияние и взаимные связи остаются неоспоримыми. Самое большое влияние приходит на период либерального правительства Йована Ристича перед началом первой сербско-турецкой войны, когда сербское правительство активно сотрудничало со славянофильскими комитетами. Тогда комитеты при поддержке либералов активно создавали собственную сеть в Сербии, а в свою очередь либеральная партия в программе упоминала лоно «северного славянского царя» и не макала на дружбу и помощь России [30, с. 122, 124]. По оценке одного видного сербского историка, в которой можно найти много преувеличения, принятие «Послания» сербскими либералами «одновременно являлось и безусловным согласием передать судьбу сербской государственности российской имперской канцелярии» [16, с. 154]. Либеральная партия считалась не только русофильской и она не вела только пророссийскую политику, а как заметил один консерватор и противник пророссийской политики, Россия хотела «ограничить властвующее правление в Сербии» и поэтому те, кто был под влиянием либеральных идей могли рассчитывать на поддержку России [21, с. 203–204]. И исследователи, занимавшиеся данной темой в более поздний период, согласны в том, что Россия через либералов стремилась укрепить свою позицию в Сербии и что связь партии с Россией осуществлялась «преимущественно через церковь /.../ и через панславянские организации» [18, с. 184–185]. Решающую роль в этом деле играл митрополит Михаило, который состоял в близких отношениях с либералами. У митрополита были превосходные связи с высшим духовенством в России и с русскими политическими писателями. Таким образом он стал «одним из самых значимых сербских русофилов», одновременно поддерживая хорошие контакты с англиканской церковью [25, с. 167–168]. Митрополит и Ристич остались русофилами и после Берлинского конгресса, когда многие сербы разочаровались в политику России и славянофильскую поддержку Болгарии.¹ Один близкий к митрополитику историк пишет, что он «замечал

---

¹ Данное разочарование показывает одно сообщение сербского посланника Протича из Петербурга, в котором пишет: «Таких подлецов, какими проявили себя наши славянофилы, нигде в мире нет. Они жертвуют сербским

российские ошибки в отношении Сербии, но он любил православного царя и широкую душу православных русских людей и верил, что они не могут быть врагами его сербского народа» [43, с. 61]. Тот же автор приводит, что митрополит не только олицетворял одно «национально-политическое движение, а одно мировоззрение и взгляд на жизнь» [43, с. 60]. Определение Михаила к России в соответствии с идеями «Послания» было связано с его антиматериализмом и антирационализмом. Он верил, что политическая опора в Вене повлияет на быстрое распространение материализма и рационализма среди сербов. Впрочем, это полностью соответствует уверению либералов в том, что западная цивилизация «уже начала портиться» [22, с. 41]. Вопреки тому, что нет сомнений в том, что митрополит не был идеологом либеральной партии [68, с. 153], верным является и тот факт, что партия осталась ориентированной к России и после него. Так в анонимно опубликованной брошюре «Сербская народная мысль и М. Пирочанац», написанной в качестве ответа Милану Пирочанцу, среди прочего написано и следующее: «Поэтому мы вовсе не хотим передаться консервативной группировке и быть пособниками выгнания России из Европы, ибо мы знаем, что было бы с нами без нее, а к тому еще мы не хотим отказаться от ее сильной опоры. И покамест предположения о завоевательских намерениях России останутся всего лишь предположениями, не подкрепляемые фактами, до тех пор мы будем верить в спасение нашей дружбы с Россией» [56, с. 11]. Либералы тогда опасность видят в Германии и Австро-Венгрии и призывают к содружеству свободных славянских стран. Интересно, что писатель говорит о России как о «правовом государстве», в котором законы управляют и права граждан которого защищены как и права граждан западных государств, вопреки тому что в России нет конституционного и парламентского аппарата. Дальше он говорит, что в России существует свобода исследований и что пресса свободнее, чем в некоторых западных государствах [56, с. 13], а потом переходит к вопросу миссии России.

Прогрессивная партия

Идеологическое определение прогрессивной партии является более сложным вопросом. Как и у либералов, корни прогрессивистов уходят в более глубокое прошлое, чем формальное учреждение партии. Речь идет о партии, возникшей из младоконсервативной группы, происхождение которой можно найти в группе уставобранителей¹ или же староконсервативной партии. Судя по этому можно прийти к выводу, что речь идет о консервативной партии, однако, название партии, как и выдвижение «закона, свободы и прогресса», как главных цветов на флаге партии [30, с. 107] отсылают к совсем другой стороне и прогрессивистской мысли. У собравшейся вокруг журнала «Видело» группы была «более свободололюбивая программа, чем у старой либеральной партии», а один из передовых людей, Милан Пирочанац, писал о том, «как либерализм либеральной партии является ложным, ибо он якобы приспособлен к нашим обстоятельствам, а на самом деле он лишен всего, что делает суть либерализма» [23, с. 308; 38, с. 45, 69], и поэтому группа вокруг журнала «Видело» выдвинула своей целью «борьбу против псевдо-либерализма» [30, с. 109]. В этом смысле Пирочанац, склонявшийся к либерализму еще со студенческих лет в Париже, считал что группа вокруг журнала «Видело» должна представлять собой

народом Австрии только для того, чтобы охватить все Балканы, чтобы сербское племя не стало преобладающим на Балканах» [68, с. 113–114].

¹ Группа сербских государственных деятелей, выступавшая за ограничение власти монархов и соблюдение Конституции 1838 г. – *Прим. пер.*

настоящий либерализм. На самом деле Пирочанац, Любомир Калевич и Джордже Павлович скорее были противниками Ристича, чем консерваторами по убеждению [18, с. 204]. О Пирочанце, как главном представителе данной группы, можно сказать, что он был «вольнодумцем на патрицийский лад» [23, с. 317]. Таким образом можно сказать, что партия возникла как своеобразная смесь либералов и консерваторов, т.е. как либеральная партия, которая в течение времени становилась все консервативнее.¹ «Комплекс гражданских прав представлял собой либеральную часть прогрессивистской программы, от которой они никогда не отказались, хотя вскоре акцент был перенесен с гражданских прав на вопросы государства, законности, организации власти и т.п.» [31, с. 10]. Одним словом, партия со временем делала упор на вопросах порядка, законности, надежности и авторитета государства, что выразилось и в лозунге обновленной прогрессивной партии 1906 г. – «законность, порядок и работа». С другой стороны, еще до формирования партии противники о них говорят как о «сербских консерваторах» [38], а затем и ведущие прогрессивисты приняли данное название. Именно поэтому в 1906 г. партия была «заново организована на консервативных началах» [30, с. 344]. Впоследствии одна часть прогрессивистов и учредила Сербскую консервативную партию. Во всяком случае, прогрессивная партия была важнейшим представителем сербского консерватизма.

В той мере как их идеологическое определение является неясным, столько же и отношение прогрессивистов к России является многослойным и сложным, вопреки тому что им часто приписывают русофобию и австрофилию. Если учитывать, что происхождение прогрессивной партии можно найти в группе уставоучителей, то значимым документом для их внешнеполитической ориентации может считаться «Начертание» Гарашанина. Уже тут замечается осознание о необходимости упора в России и страх от российского доминирования над Сербией.² Однако, в одной позднее изданной брошюре консерваторы говорят о России как об «известном друге со старых времен и сербском защитнике» и что Ристич, не послушав в своем упрямстве советы России не предпринимать войны против Турции, испортил отношения с традиционным союзником и в итоге «царь отказался от Сербии» [38, с. 83, 85]. Милан Пирочанац затем остерегается союза с Россией, но и с Австрией, боясь не попасть в вассальное положение [36, с. 22]. Вслед за Гарашанином консерваторы опасались доминирования России, а нельзя сказать, что эти опасения были беспочвенны. «На Славянском съезде в Москве (1867 г.) профессор В. И. Ламанский предлагал использовать русский как совместный славянский язык, в то время как М. Н. Кратов требовал, чтобы Россия объединила всех славян наподобие тому как Пруссия объединила немцев» [59, с. 10]. Данному предложению воспротивился тогдашний венский студент Владан Джорджевич, а белградский журнал «Видов Дан» отверг цели панславянского съезда как абсурдные [59, с. 10–11]. Следом за этим в одной позднее изданной брошюре подчеркивается, что славянство является понятием без политического значения, потому что не существует ни славянского народа ни

---

¹ О трудности идеологического определения младоконсервативной группы говорит и Йован Ристич в брошюре «Кто виноват» 1874 года, когда задается вопросом, являются ли эти люди либералами или консерваторами [40, с. 31]. В литературе встречаются и совсем абсурдные утверждения, что программа прогрессивной партии основывалась «в большей степени на внешних и внутренних интересах страны, чем на идеологии» [64, с. 249].

² «Россия не позволит себе, чтобы маленькое государство наподобие Сербии прописывало ей условия; она требует безусловно слушать ее советов как заповедей, и желающие служить ей должны совсем подчиниться ей» [49, с. 83].

славянского государства [6, с. 62] и выражает сильное скептическое отношение к объединению славян и панславизму как предлогу для русификации всех славянских народов [6, с. 66–67]. Пирочанац тоже опасается, что под русским давлением сербы могут потерять свою национальную индивидуальность. В отличие от славянства как понятия без политического содержания, прогрессивисты выдвигают сербскость и постоянно подчеркивают, что сербский народ сам боролся за независимость и что он никому ничего не должен, включая и Россию. Таким образом утверждается: «В Сербии всеславянство является ересью, а всесербскость верой» [6, с. 74]. Во всяком случае, и после Берлинского конгресса прогрессивисты для напряженных сербско-русских отношений считают ответственной Россию из-за ее вмешательства в сербские дела и независимость, т.е. из-за неподающих требований России к Сербии [6, с. 10–22]. После Сан-Стефанского мира и князь Милан, и прогрессивная партия чувствуют себя брошенными со стороны России в пользу Болгарии. Такое разочарование не было беспочвенным, так как российский император писал австрийскому царю о том, что он отказывается от идеи создания большого сербского государства, и что даже чувствует отвращение к данной идее [16, с. 154]. Таким образом прогрессивисты приходят к выводу о том, что если Сербия не может с помощью России осуществить свои интересы, что в первую очередь касается освобождения и объединения сербского народа, тогда она должна искать союзника на третьей стороне, т.е. в невольной опоре на Вену. «Тут не было работы над выстраиванием дружеских отношений с Австро-Венгрией, ни работы ради ее любви, а работы над различием того, что является полезным и возможным и того, что является вредным и невозможным» [6, с. 37–38]. По мнению Пирочанца Сербия находится «между завоевательными устремлениями России, которые осуществляются через Болгарию, и устремлениями Австро-Венгрии, которая хотела бы заменить Турцию» и поэтому «Сербия не может в нынешней ситуации найти искренней и серьезной опоры ни в России, ни в Австро-Венгрии». Тем более «до тех пор пока Россия не откажется от идеи Великой Болгарии в ущерб сербским интересам /.../ Сербии нечему надеяться на политику России на Балканском полуострове» [37, с. 39]. И Слободан Йованович пишет, что уклон прогрессивистов от России был «политической необходимостью», потому что Россия во время Сан-Стефанского мира и Берлинского конгресса показала, что болгарские интересы для нее важнее сербских. «Прогрессивистам казалось, что Сербия была бы осужденной на вечную отсталость, если бы она не освободилась российского влияния» [23, с. 492]. По этой причине либералы, а затем и радикалы, осправили их патриотизм. Прогрессивисты и потом будут подчеркивать, что «русской политике с самого начала до наших дней не было в интересах создавать Великую Сербию» [20, с. 81]. С этой точки зрения и консерватор Йован Б. Йованович рассматривает Тайную конвенцию как политическую необходимость данного момента, но необходимость, которая не была «ни такой страшной, ни такой вредной для Сербии» [20, с. 82]. Без всякого пренебрежительного отношения к России, а только на основе понимания российских и сербских интересов Йованович говорит, что Тайная конвенция оставляла надежду Сербии получить что-то, в то время как русофильская политика ничего не дает и поэтому «интересы сербской внешней политики требуют от нас бросить русофильство», а также отказаться от идей «славянской солидарности», которые являются ничем другим как «скрытым русофильством» [20, с. 84]. Признавая сильные родственные, языковые и религиозные связи русских и сербов, прогрессивисты различают русский народ от российской дипломатии, которую они считают не очень

благосклонной к сербам, потому что «с лёгким сердцем без много раздумий она уступала то Сербии, то Боснию и Герцеговину, а то и обе страны Австрии, чтобы облегчить для себя другие дела на востоке» [33, с. 218]. Вопреки мифу о русофобии и австрофилии прогрессивистов, новейшие исследования показывают, что даже Пирочанац не был австрофилом и что он не ненавидел Россию [39, с. XII–XIII]. После обновления прогрессивной партии в 1906 г. под влиянием Стояна Новаковича изменяется ее внешнеполитическая ориентация и партия все больше поворачивается к России, что один круг прогрессивистов воспринял как уход партии от «начала реальной политики, начала политики сербских национальных интересов и принятие радикальной догмы о русофильстве и славянской политике» [34, с. 22]. После того как данный круг прогрессивистов покинул партию, он учредил консервативную партию, предлагавшую создание сербско-австрийско-угорской федерации [35; 63], и видевшую себя как единственную австрофильскую партию среди русофильских партий в Сербии [62]. Важно напомнить, что Перич подчеркивает, что цели консерваторов в отношении расшнурования территорий и объединения сербского народа тождественны целям радикалов, а разница касается лишь методов, с помощью которых данные цели можно достигнуть.

Радикалы

Радикальная партия прошла через различные идеологические фазы, а ее корни можно найти вокруг группы Светозара Марковича и Адама Богосавлевича, которым было близко учение русских социалистов Чернышевского и Писарева и которые были связаны с революционерами в России. В этом смысле корни партии находятся глубоко на левой стороне политических учений. В то время как либералы в качестве меры ценностей предлагали «народную историю и народные идеалы», движение Светозара Марковича в качестве меры провозгласило «личный разум, освобожденный всех национальных предрассудков» [22, с. 42]. Иными словами, последователи Марковича не могут считаться традиционалистами и националистами, а скорее сторонниками некой смеси рационализма, позитивизма, натурализма и материализма. Не следует упускать из виду, что русское революционное движение «и само возникло под влиянием западных идей» [23, с. 312]. «Однако, этот период закончился в 1872 г., т.е. ещё до формального образования партии в 1881 г., когда партия все больше подходит к либеральным началам [25, с. 186], в то время как другие социалистические подразделения обвиняют радикалов в том, что они изменили учению Марковича» [18, с. 227, 242–246]. Конфликт радикалов и либералов в Сербии на самом деле представлял собой «раскол внутри либеральной группировки между правой и левой группой либералов» [25, с. 176]. И Слободан Йованович говорит о том, что некоторые радикалы превратились в либералов, то есть отождествили свои позиции с той же либеральной партией из 1858 г. [23, с. 141]. Согласно Ковичу, появление Народной радикальной партии «не было никаким сербским и русским особым явлением», а «народные и социалистические корни сербского радикализма являются только местным вариантом связи радикализма и социализма», которые существовали «везде, где появлялся радикализм» [25, с. 179]. В этом смысле и русские народники и сербские радикалы были частью более широкого европейского феномена.

Во внутреннем конфликте с королем Миланом и прогрессивистами радикалы искали опору в России и, как и либералы, исповедывали русофильство, так как в Австро-Венгрии они видели самую большую угрозу для сербской независимости. «Никола Пашич постепенно, особенно в годы политической эмиграции в России

после Тимокского восстания (1883–1889), сумел приобрести поддержку славянофилов, а затем и официальной России» [25, с. 180]. В этом смысле на Пашича несомненно оказал влияние митрополит Михаило, который вместе с Пашичем одно время был эмигрантом в России и готовил планы для свержения короля Милана.¹ Как говорит один их консервативный противник: «Радикалам нужна была помощь из России для внутренней политики, России хорошо пригодились радикалы, чтобы путем создания внутренних проблем помешали королю Милану в осуществлении его внешней политики» [20, с. 83].

Сербские партии в XIX веке и их отношение к России

Уже на примере партий XIX века становится понятным, насколько несостоятельным является разделение на пророссийских традиционалистов и антироссийских и либеральных модернистов. В то время как представителями пророссийской ориентации были сначала либералы, а потом радикалы, сербские консерваторы из прогрессивной партии могут послужить примером партии, опасавшейся российской политики, считая, что сербские и российские интересы просто расходятся. Это уверение в большей степени базировалось на опыте Сан-Стефанского мира и результатах Берлинского конгресса.

Идеологическая ориентация сербских партий в XXI веке и их отношение к России

Партии Демократической оппозиции Сербии и изменение их отношения к России

По приходе к власти в 2000 г. партии Демократической оппозиции Сербии (ДОС) первоначально не придавали большое значение сотрудничеству с Россией, которым практически полностью пренебрегали в важнейших политических выступлениях. Зоран Джинджич, председатель правительства Сербии и лидер Демократической партии, фокусировался на ускорение процесса присоединения страны к ЕС [15]. Его обращение предполагает амбицию формирования государственных институтов в соответствии с теми, существующими в европейских государствах и умеренно либеральные идеи промышленных реформ, охватывающих приватизацию, уменьшение подоходных налогов, а также вложения государства в инфраструктуру.

После убийства Джинджича в 2003 году у его наследника Зорана Живковича была ещё более выраженная прозападная политика, в которой утверждались либеральные принципы экономических реформ, приватизация и создание «здоровой» и «эффективной» промышленности [17]. Живкович выступал за ускорение процесса западной интеграции, подразумевающей ЕС и Партнерство во имя мира.

Воислав Коштуница, лидер Демократической партии Сербии, ставший президентом страны в 2000 г., тоже подчеркивал значение интеграции тогдашнего государства в Европу, без которой «Сербия не может» [26]. Такая ориентация государства еще в большей степени утвердилась после назначения Коштуница на пост председателя правительства в 2004 г., когда правительство должно было проводить «более сильную проевропейскую политику», которая представляла бы долгосрочную ориентацию Сербии [28]. Его выступление предполагает проведение либеральных реформ в промышленности, которые охватывали бы уменьшение налогов, реструктуризацию промышленности и создание лучших условий для экономики в Сербии. Он также говорил о необходимости превращения ряда институтов в Сербии в такие институты, существующие в европейских странах.

---

¹ Согласно Владимиру Йовановичу предложение Ламанского по созданию союза со славянофилами для свержения короля Милана, от которого он отказался, якобы приняли радикалы [19, с. 469].

С другой стороны Коштуница в значительной степени был более критичным к Западу по отношению к Джинджичу [55; 32]. Это особенно относилось к его настаиванию на применении Резолюции 1244 Совета безопасности ООН 1999 г., которая определяет, между прочим, что Косово должно обладать автономией в рамках Югославии и что сербские силы безопасности должны вернуться на эту территорию [70]. Поэтому тем более удивляет пренебрежение отношениями с Россией, потому что Коштуница намеревался требовать у Совета безопасности, включающего Россию, как раз полного применения данной резолюции [27].

Однако, с ростом значимости решения статуса Косово на международном плане менялось отношение партий в Сербии к России и Западу. Волна насилия на этнической почве в Косово в 2004 г. побудила международное сообщество искать постоянное решение его статуса [58]. В 2005 г. спецпосланник генерального секретаря ООН Кай Эйде (Kai Eide) поспешно предложил начать решение вопроса статуса Косово, вопреки тому что данная территория не соответствовала стандартам институтов, прав и выстраивания многонационального общества [66]. Наконец, в начале 2007 г. спецпосланник ООН Мартти Ахтисаари (Martti Ahtisari) вынес предложение решения вопроса статуса Косово, который положил начало его независимости от Сербии [67]. В Совете безопасности данный отчет поддержал Запад (включая США и ЕС), но Россия к ним не присоединилась.

Правящие партии в Сербии, а особенно Демократическая партия Сербии Коштуницы, стали все более критично относиться к Западу и его отношению к Сербии. Так в течение 2006 г. Коштуница особенно критиковал Запад за ограничение сроков для достижения соглашения о статусе Косово. С другой стороны Коштуница откровенно хвалил Россию за желание продолжить процесс переговоров, чему препятствовали другие государства-члены Совета безопасности [29]. Одновременно он Россию называет «надежным и верным союзником Сербии», не позволившим остальным унижить Сербию в Совете безопасности. В июне 2006 г. он также провел встречу с президентом Путиным на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, где помимо экономических тем они обсуждали и вопрос Косово.

Демократическая партия, которой руководил Борис Тадич, тоже придавала большое значение сотрудничеству с Россией. Президент Тадич посетил Москву с официальным визитом в 2005 г. Он старался обеспечить понимание и поддержку России в решении вопроса Косово. Сербия также осознает тот факт, что должна уделить больше внимания сотрудничеству с Россией если ожидает ее поддержки в Совете безопасности [7]. После встречи с российским коллегой, Владимиром Путиным, Тадич утверждал, что он получил поддержку для интересов Сербии в Косово и в переговорах о его статусе [8]. В последующие годы контакты высокопоставленных лиц Сербии и России стали еще глубже. Так министр иностранных дел Сербии Вук Еремич в июне 2007 г. провел разговоры с российским коллегой Сергеем Лавровым, когда они вместе воспротивились инициативе западных стран применить план Ахтисаари по автоматизму, если переговоры о Косово не окажутся успешными [9]. В тот же месяц Еремич сообщил, что Сербия пересмотрела свое отношение к ЕС и Западу в случае признания независимости Косово [13]. Непосредственно после одностороннего провозглашения независимости Косово в 2008 г. и его признания западными странами министры Еремич и Лавров в Москве раскритиковали данный шаг.

Провозглашение независимости Косово и его последствия дополнительно повлияли на изменение отношения сербских партий к России и западному миру. Коштуница стал все больше подчеркивать роль России, выступающей за принципиальное

решение данной проблемы, которое соответствовало бы международному праву. Такая позиция России отличала ее от значительного числа европейских стран [12]. Демократическая партия Тадича, выступавшая ранее за скорое присоединение к ЕС, стала проявлять более сбалансированный подход, который одновременно охватывал стремление к ЕС и укрепление отношений с Россией, потому что это соответствует национальным интересам [11]. В последующий период министр Еремич (Демократическая партия) часто проводил консультации с представителями официальной Москвы по поводу статуса Косово, особенно в феврале 2009 и ноябре 2010 гг.

Важным событием в отношениях партийных игроков в Сербии к России стало соглашение по энергетике двух стран, подписанное в начале 2008 г. Соглашение предусматривало продажу мажоритарной части Нефтяной промышленности Сербии российскому Газпрому и договор о постройке газопровода через Сербию. Торжественная церемония подписания прошла в Москве в присутствии президентов стран и председателей правительств двух стран. Данное соглашение углубило отношения в вопросе Косово, доминировавшем до тех пор в отчетах о встречах представителей двух стран. Значимость данной встречи иллюстрирует тот факт, что председатель правительства Коштуница тоже хотел принять участие в данном мероприятии, вопреки тому что протокол первоначально предусматривал присутствие только президентов стран, а не и председателей правительства. Затем Сербия и Россия подписали соглашение о безвизовом режиме в 2009 г. Следующим шагом в отношениях двух стран стал визит в Белград на самом высоком государственном уровне в октябре 2009 г., когда был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в нескольких областях и предоставлении кредита [41].

От Сербской радикальной партии к Сербской прогрессивной партии

Сербская радикальная партия (СРС) представляет собой политическую организацию, которая на протяжении долгих лет была одной из самых влиятельных в Сербии. Программа партии совмещает весьма правые ценности в государственных и национальных вопросах и либеральное понятие личных и экономических прав [2]. Поэтому партия критикует наследие коммунистической власти в Югославии, выступает за объединение территорий, на которых проживает сербское население, воспитание национального самосознания, призывает государство стараться о национальной традиции и проявляет уважение к Сербской православно церкви. С другой стороны она отстаивает неприкосновенность личных свобод, выступает за гарантированное право собственности в соответствии с либеральными понятиями, выступает за развитие общества, базирующееся на либеральном рынке, тем самым выступая против коллективной собственности. Поэтому принимает приватизацию, которая вела бы к эффективности и ограничению вмешательства государства.

СРС является последовательным критиком политики Запада в отношении Сербии. Как замечает партия, «традиционные сербские враги» способствовали сепаратизму в ущерб сербам в бывшей Югославии [2]. Сербия должна противостоять политике США и ее союзников в отношении Сербии, потому что данная политика «злая», «насильственная», «эгоистичная» и основана на принципе «доминирования» [52]. Если «слуги НАТО» выиграют на выборах в Сербии, она станет «вассальной страной с чужой властью», «сербская традиция исчезнет», а промышленность будет уничтожена [3]. С другой стороны СРС себя называет «откровенно русофильской» партией

[4]. Сербия должна иметь как можно более близкое сотрудничество с «братской» Россией во всех областях, включая таможенный союз и членство в Содружестве независимых государств.

После того как лидер партии, Воислав Шешель, сдался Трибуналу в Гааге в 2003 г. по обвинительному акту за военные преступления, у партии была изменчивая политика. Хотя партия не ставила вопрос о лучших отношениях с Россией, она старалась смягчить противостояние Западу. Поэтому партия подала определенные знаки, сигнализирующие, что она готова согласиться с членством в ЕС. Но в этом смягчении возникли по меньшей мере две проблемы. Во-первых, партия не была готовой выйти навстречу интересам Запада, особенно не хотела выдавать обвиняемых в военных преступлениях и пойти на уступки в вопросе Косово. Во-вторых, в партии начался личный и концептуальный конфликт формального лидера Шешеля, который был в Гааге, и его заместителя в Сербии, Томислава Николича, который фактически руководил партией. Конфликт достиг вершины разделением и созданием новой Сербской прогрессивной партии в 2008 г. Новая партия вскоре откровенно приняла цель вступления к ЕС.

Сербская прогрессивная партия возникла в 2008 г., когда часть депутатов Сербской радикальной партии под руководством заместителя председателя партии Томислава Николича отделилась из депутатского клуба данной партии в Народной скупшине Сербии, а затем в октябре того же года новая партия была официально учреждена. В новейших исследованиях данная партия описывается как популистская [53; 54; 65; 71]. Если рассматривать только программные утверждения, то у партии умеренно либеральные экономические идеи, балансирующие с социальной функцией государства. Экономическую проблематику партия поставила в самое начало своей программы, авторы которой выступают за отмену ненужных государственных регулирований, за более дешевое государство, увеличение эффективности госорганов, принципы рыночной промышленности, соблюдение верховства закона [44]. Однако, государство должно взять на себя обязательства по социальной защите, охране окружающей среды, обеспечивать перераспределение доходов и играть активную роль там, где рынок не является эффективным в достаточной степени.

С самого начала деятельности партия задумана как мост, который соединял бы ЕС и Россию, но и как партия, которая боролась бы за сохранение суверенитета Сербии над Косово [10]. Партия до 2012 г. была в оппозиции, но неоднократно говорила, что готова поддержать власть в улучшении отношений с Россией. Томислав Николич, первый руководитель партии, утверждал, что в Народной скупшине он проголосовал бы за законы, касающиеся сотрудничества с Россией [42]. Он даже говорил, что готов поддерживать возможное правительство меньшинства Демократической партии до тех пор пока Сербия не подпишет соглашения с Россией [5].

С приходом к власти партии оказалось, что ее приоритеты в отношении Запада и России не были последовательными. В начале коалиционное правительство Социалистической и Прогрессивной партий предоставляло первенство отношениям с ЕС. Таким образом вскоре после прихода к власти начались переговоры Белграда и Приштины при посредничестве ЕС, что привело к подписанию Брюссельского соглашения в 2013 г.¹ Данное соглашение было результатом обусловливания Сербии со

---

¹ Если формально говорить, это Первое соглашение о принципах нормализации отношений (англ. First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations, см. Government of Republic of Serbia, 2013).

стороны ЕС и оно было достигнуто лишь тогда, когда дальнейший прогресс к членству в ЕС стал невозможным без решения вопроса Косово [61]. Тем самым правящие партии Сербии показали высокую степень заинтересованности за приближение к ЕС.

Однако, в последующие годы коалиция заметно удалилась от Запада, а отношение к России в общественности стало заметно более положительным. Поэтому Европейская комиссия [57] упрекала Сербию в том, что она должна яснее показать, что она желает стать членом ЕС, и что это должно преобладать в общественности и образовании. Кроме того, сербские министры откровенно пересматривали цель присоединения к ЕС [60]. С другой стороны правящие партии подчеркивали значимость сотрудничества с Россией. Уже в мае того же 2013 г. президенты Сербии и России подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая и официально оформила дружбу двух стран. С другой стороны правящие партии подчеркивали значимость сотрудничества с Россией. Уже в мае того же 2013 г. президенты Сербии и России подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая и официально оформила дружбу двух стран. Чуть позднее, в ноябре того же года министры обороны подписали соглашение о сотрудничестве двух стран в сфере обороны. В следующем году президент Путин посетил Сербию с официальным визитом накануне годовщины освобождения Белграда. По поводу праздника были организованы торжества, что имело большой резонанс в общественности. В силу своего геополитического окружения Сербия до этого в основном сотрудничала на военном плане со странами НАТО, а в последующие годы она стала принимать участие и в военных учениях вместе с Россией, которая помогла ей в закупке военных самолетов МИГ. И в конце не надо забывать, что в 2021 году вступило в силу соглашение о свободной торговле между Сербией и Евразийским экономическим союзом, на что ЕС смотрит с подозрением и утверждает, что Сербия должна покинуть данное соглашение до вступления в ЕС [50].

Пророссийская политика Сербской социалистической партии

Социалистическая партия Сербии (СПС) после ухода Милошевича с власти была партнером в нескольких коалиционных правительствах. Она поддержала первое правительство Коштуницы, а также была частью правящей коалиции с Демократической партией с 2008 г. Это партия весьма выраженной левой ориентации [45; 46]. СПС был ярким критиком неконтролируемой приватизации, неолиберализма и социального неравенства, а поддерживал вмешательство государства с целью исправления воздействия свободного рынка, развитие в соответствии с государственной стратегией, равномерное распределение богатства и бесплатные госуслуги. Партия также ярко критиковала западную интеграцию: НАТО является пережитком прошлого и несет ответственность за незаконную агрессию на Югославию, а ЕС руководствовался двойными стандартами, ибо в отношении к Югославии не поддержал те же принципы, за которыми он официально стоит на декларативном плане. Кроме того, СПС критикует трибунал в Гааге, целью которого не является добиться правды. Вопреки тому, что СПС официально поддержал цель присоединения государства к ЕС, он продолжает критически относиться к тому, что считает подчиненным положением Сербии в отношении Запада, двойственным стандартам в отношении Сербии и к тому, что Запад поддерживает организации в Сербии, целью которых является «промывание мозгов» [46]. Отношение к России не занимает много места в документах партии, но зато она поддерживает сотрудничество с дружескими странами, к которым причисляет и Россию [45; 46]. Нельзя не упомянуть, что СПС после включения в коалицию с Демократической

партий в большей степени смягчил риторику в отношении Запада, стараясь превратиться в социал-демократическую партию европейского типа [47].

На практике же СПС выступал за сотрудничество Сербии с Россией. Так Ивица Дачич, руководитель партии, утверждал, что «Россия является самым большим нашим другом» [48]. По его мнению Россия представляет безоговорочную поддержку Сербии. Россия и Сербия совместно выступают против давления и шантажа со стороны ЕС. У Сербии было много недоразумений с Европой, чем намекается на отношение европейских стран к Сербии в период распада Югославии, что не случай с Россией [51]. Это включало бомбардирование и санкции Запада. Он также сильно поддерживал взаимную выгоду, которую дает развитие стратегического партнерства Сербии и России.

Сербские партии в XXI веке и их отношение к России: выводы

В XXI веке у сербских политических партий было изменчивое отношение к России. Это отношение менялось не из-за идеологической ориентации партий, а на это повлияли внешнеполитические обстоятельства и прагматическое отношение к политике. Когда речь заходит об экономических ценностях, у большинства самых влиятельных сербских партий была умеренная рыночная ориентация, а различные идеи о вмешательстве государства для поддержки промышленности и уменьшения социальных различий помогали сбалансировать данную позицию. Это касается всех рассмотренных партий за исключением Социалистической. Среди них Демократическая партия и Демократическая партия Сербии в начале показывали мало откровенных идей об отношении государства к России. В первом плане было приблизиться к Западу в рамках присоединения к ЕС. Сербская радикальная партия с самых ранних лет проявляла пророссийскую ориентацию несмотря на экономический либерализм. Прогрессивная партия унаследовала от нее пророссийскую ориентацию.

Однако, расхождение Сербии с ожиданиями Запада, в первую очередь по вопросу Косово, а затем и в вопросе сотрудничества с Трибуналом в Гааге в растущей мере вынудило партии посвятить больше внимания сотрудничеству страны с Россией. Представители политической верхушки Сербии в первую очередь требовали поддержку России в процессе решения статуса Косово в Совете безопасности ООН. После этого сотрудничество расширилось на ряд областей, среди которых важнейшими являются энергетика и экономика. Встречи первых лиц государства на высшем уровне тоже стали приобретать все больше значения.

Прогрессивная и Социалистическая партии начали период правления с выраженной прозападной политикой, с помощью которой они шли навстречу желаниям Запада добиться прогресса в отношениях Белграда и Приштины, результатом чего стало Брюссельское соглашение. В последовавший период и эти партии изменили свой фокус тем, что своими ценностями они отделились от ЕС, а в общественности стали в больше степени продвигать сотрудничество с Россией. Социалисты и радикалы как партии с откровенно пророссийскими настроениями старались прагматично смягчить свою риторику, выступая за улучшение отношений с Западом. Социалистическая партия поступала так с времен прихода к власти в коалиции с Демократической партией, а Радикальная партия такое предприняла из-за невозможности прийти к власти.

Можно прийти к выводу, что идеологии сербских партии не являются первичным фактором, определяющим их отношение к России. Их желание сбалансировать ориентацию вели к придаванию различных акцентов в отдельные моменты. Однако,

сотрудничество Сербии и России в данный момент является гораздо более развитым, чем в предыдущие десятилетия.

(перевод с сербского языка: С. Милошевич)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авакумовић, Ј. Стара српска порота поређена са енглеском поротом / Ј. Авакумовић. – Београд : Српска краљевска академија, 1894.

2. Велика Србија: Програм Српске радикалне странке – Април 1996. – Режим доступа: <https://www.srpskaradikalnastranka.org.rs/lat/izdavastvo/casopis-velika-srbija/>.

3. Велика Србија: Шешелу НАТО не треба – Јул 1997. – Режим доступа: <https://www.srpskaradikalnastranka.org.rs/lat/izdavastvo/casopis-velika-srbija/>.

4. Велика Србија: Проглас Српске радикалне странке бирачима Републике Србије – Новембар 2002. – Режим доступа: <https://www.srpskaradikalnastranka.org.rs/lat/izdavastvo/casopis-velika-srbija/>.

5. Вести: Николић: Нисам цокер ДС [Електронни ресурс] – 2008 – Режим доступа: <https://www.vesti.rs/>.

6. Гарашанин, И. Поглед на политику Србије после Берлинског увороа / И. Гарашанин. – Београд : Краљевско-српска државна штампарија, 1887. – 74 с.

7. Глас јавности: Тадић: Космет није предмет за продају [Електронни ресурс] – 2005а – Режим доступа: <https://arhiva.glas-javnosti.rs/arhiva/2005/11/18/srpski/P05111706.shtml>.

8. Глас јавности: Тадић предложио два ентитета [Електронни ресурс] – 2005б – Режим доступа: <https://arhiva.glas-javnosti.rs/arhiva/2005/11/16/srpski/P05111501.shtml>.

9. Глас јавности: Џаба крече без Москве [Електронни ресурс] – 2007 – Режим доступа: <https://arhiva.glas-javnosti.rs/arhiva/2007/06/26/srpski/P07062501.shtml>.

10. Глас јавности: Томина модерна десница [Електронни ресурс] – 2008 – Режим доступа: <https://www.glas-javnosti.rs/clanak/politika/glas-javnosti-21-09-2008/tomina-moderna-desnica>.

11. Гујаничић, С. Млађи у дипломатију [Електронни ресурс] – Глас јавности – 2009 – Режим доступа: <https://www.glas-javnosti.rs/clanak/politika/glas-javnosti-13-01-2009/mladji-u-dipolomatiju>.

12. Данас: Коштуница: Преговорима до компромиса [Електронни ресурс] – 2007 – Режим доступа: <https://www.danas.rs/politika/kostunica-pregovorima-do-kompromisa/>.

13. Дедеић, С. Јермеић као ДСС и СРС [Електронни ресурс] – Глас јавности – 2007 – Режим доступа: <https://arhiva.glas-javnosti.rs/arhiva/2007/06/28/srpski/P07062704.shtml>.

14. Достанић, Д. Транзиција без конзервативне партије / Д. Достанић // *Vrednosti i identitet : zbornik radova : V međunarodni naučni skup, knj. 2 / red. Duško Radosavljević. – Novi Sad : Fakultet za poslovne i pravne studije „Dr Lazar Vrkatić”, 2015. – с. 799–810.*

15. Ђинђић, З. Експозе Зорана Ђинђића, мандатара за састав Владе Србије [Електронни ресурс] – 2001 – Режим доступа: https://www.ds.org.rs/medija_centar/govori/10813-Ekspozze-Zorana-Djindjica-mandatara-za-stav-Vlade-Srbije?pismo=lat.

16. Екмечић, М. Огледи из историје. Београд : Службени лист СРЈ, 2002. – 499 с.

17. Живковић, З. Прва седница Првог редовног заседања, Отворени парламент [Електронни ресурс] – 2003 – Режим доступа: <https://otvoreniparlament.rs/transkript/6008?page=1>.

18. Јанковић, Д. О политичким странкама у Србији XIX века– Београд, 1951.

19. Јовановић, В. Успомене / В. Јовановић. – Београд : БИГЗ, 1988.

20. Јовановић Ј. Тајна конвенција с Аустро-Угарском// Недељни преглед, бр. 6 (1909), с. 81–84.
21. Јовановић Ј. Странке и парламентаризам у Србији / Јовановић // Српски конзервативци 1878–1914/ ур. Б. Мијатовић. – Београд, 2017. с. 198–207.
22. Јовановић, С. Влада Милана Обреновића : књига 1/ С. Јовановић// Сабрана дела Слободана Јовановића: књига 4/ Београд, Југославијапублик, СКЗ. – 1990а.
23. Јовановић, С. Милан Пироћанац / С. Јовановић // Сабрана дела Слободана Јовановића : књига 2 / Београд : БИГЗ, Југославијапублик, СКЗ. 1990б. – с. 305–340.
24. Јовановић, В. Изабрани списи. – Београд : Службени гласник, 2011. – 560 с.
25. Ковић, М. Либерализам / М. Ковић // Срби 1903–1914. Историјска идеја / ур. Милош Ковић. – Београд : Издвачко предузеће Clio, 2015.
26. Коштуница, В. Говор Војислава Коштунице на митингу [Електронни ресурс] – 2000а – Режим приступа: <https://dss.rs/dokumenti/dokumenti>.
27. Коштуница, В. Дајем реч: Обраћање Војислава Коштунице на конвенцији ДОС-а [Електронни ресурс] – 2000б – Режим приступа: <https://dss.rs/dokumenti/dokumenti>.
28. Коштуница, В. Експозе Војислава Коштунице мандатара за састав Владе Србије [Електронни ресурс] – 2004 – Режим приступа: <https://dss.rs/dokumenti/dokumenti>.
29. Коштуница, В. Обраћање председника Владе Србије Војислава Коштунице Народној скупштини Србије [Електронни ресурс] – 2007 – Режим приступа: <https://dss.rs/dokumenti/dokumenti>.
30. Крестић, В. Програми и статуту српских политичких странака до 1918. године / В. Крестић, Р. Љушић. – Београд : Српске књижевне новине, 1991. – 514.
31. Мијатовић, Б. Српски конзервативци 1878–1914 / ур. Б. Мијатовић. – Београд : Catena mundi, 2017. – 261 с.
32. Младеновић, Н. Политичке странке и просторна конвергенција : теорија и случај Србије / Н. Младеновић // Политичка ревија: часопис за политикологију, комуникологију и примењену политику № 1 (2019): с. 129–152.
33. Новаковић, С. Двадесети или средњи век / С. Новаковић // Српски конзервативци 1878–1914 / ур. Б. Мијатовић. – Београд, 2017. – с. 214–219.
34. Перић, Ж. О конзервативној политици: говор одржан на конференцији Београђана од 5. Јануара 1914. год. на којој је одлучено да се образује Конзервативна странка / Ж. Перић. – Београд : Штампарија „Штампе”, 1914. – 24 с.
35. Перић, Ж. Српско-аустријска федерација? / Ж. Перић // Српски конзервативци 1878–1914 / ур. Б. Мијатовић. – Београд, 2017. – с. 236–242.
36. Пироћанац, М. Кнез Михаило и заједничка радња балканских Словена. / М. Пироћанац. – Београд : Државна штампарија Краљевине Србије, 1895. – 93 с.
37. Пироћанац, М. Наша завршна реч: поводом дискусије о политици кнеза Михаила / М. Пироћанац. – Београд : Парна радикална штампарија, 1896. – 61 с.
38. Попов, Ч. Влада Намесништва са својим огранцима и Кабинет Мариновића / ур. Ч. Попов // Полемике Јована Ристића и српских конзервативаца 1877. Године / Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 1997.
39. Рајић, С. Предговор // Белешке / М. Пироћанац. – Београд, 2004. – 538 с.
40. Ристић, Ј. Ко је крив? / Ј. Ристић // Полемике Јована Ристића и српских конзервативаца 1877. године / ур. Чедомир Попов. – Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 1997.

41. РТВ: Медведев у Београду: Договорен кредит од милијарду долара [Електронни ресурс] – 2009 – Режим доступа: https://www.rtv.rs/sr_lat/politika/medvedev-u-beogradu:-dogovoren-kredit-od-milijardu-dolara-_153703.html.
42. РТС: Подршка влади само у државотворним стварима [Електронни ресурс] – 2008 – Режим доступа: <https://www.rts.rs/page/stories/sr/story/9/Srbija/22950/>.
43. Слијепчевић, Ђ. Српска ослободилачка идеја / Ђ. Слијепчевић. – Београд : Друштво „Нова Искра”, 2011. – 116 с.
44. СНС: Бела књига програмом до промена – 2011 – Режим доступа: <https://www.sns.org.rs/dokumenti/bela-knjiga-programom-do-promena>.
45. СПС: Обнова развој реформе, документ Четвртог конгреса СПС усвојен 17. фебруара 2000. у Београду – 2000.
46. СПС: Програмска декларација са Седмог конгреса Социјалистичке партије Србије – 2007.
47. СПС: Социјалистичка партија Србије: Главни одбор – Програм социјалистичке партије Србије – 2010.
48. Станојевић, З. Интервју РТС-а: Ивица Дачић – РТС – 22. април 2013.
49. Страњковић, Д. Илија Г. Гарашаниново Начертаније / Како је постало Гарашаниново „Начертаније” / Д. Страњковић. – Београд : Српска краљевска академија, 1939.
50. Урошевић, П. Споразум Србије са Евроазијском унијом без аплауза у Бриселу [Електронни ресурс] / П. Урошевић, М. Ђурђевић // Радио Слободна Европа – 2021 – Режим доступа: <https://www.slobodnaevropa.org/a/srbija-eu-eaei-trgovina/31350143.html>.
51. Чекеревац, М. Дачић: У споразуму нема ни речи о независности Косова [Електронни ресурс] / М. Чекеревац // Политика – 2013 – Режим доступа: <https://www.politika.rs/sr/clanak/256072/Dacic-U-sporazumu-nema-ni-reci-o-nezavisnosti-Kosova>.
52. Шешел, В. Порука др Шешелја храбром ирачком народу / В. Шешел // Велика Србија – децембар 2002. – Режим доступа: <https://www.srpskaradikalnastranka.org.rs/lat/izdavastvo/casopis-velika-srbija/>.
53. Bieber, F. The Rise of Authoritarianism in the Western Balkans / F. Bieber. – Switzerland : Palgrave MacMillan, 2020.
54. Castaldo, A. Back to Competitive Authoritarianism? Democratic Backsliding in Vučić's Serbia / A. Castaldo // Europe-Asia Studies № 10 (2020): pp. 1617–1638.
55. Naugh, H. K. Kosovo in Serbian Politics since Milošević // Civic and Uncivic Values: Serbia in Post-Milošević Era / eds. O. Linstead, S. P. Ramet, D. Dulić. – Budapest : CEU Press, 2011.
56. Incognitus. Српска народна мисао и М. Пироћанац / Incognitus. – Београд : Штампарија Љуб. Бојовића, 1895. – 54 с.
57. European Commission: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, SWD/2019/219final – 2019 – Brussels: European Commission – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2019:219:FIN>.
58. KerLindsey, J. From Autonomy to Independence: the Evolution of International Thinking on Kosovo, 1998–2005 / J. KerLindsey // Journal of Balkan and Near Eastern Studies №2 (2009), pp. 141–156.

59. MacKinzie, D. *The Serbs and Russian Pan-Slavism 1875–1878.* / D. MacKinzie. – Cornell : Cornell University Press, 1967.
60. Majstorović, S. *Serbia Needs to Rethink, Reset and Restart its EU Accession Agenda* [Электронный ресурс] / S. Majstorović // *European Western Balkans* – 2019 – Режим доступа: <https://europeanwesternbalkans.com/2019/06/03/serbia-needs-rethink-reset-restart-eu-accession-agenda/>.
61. Mladenović, N. *The 2013 Brussels Agreement and the Political Discourse of the Serbian Leadership: Pro-EU Adaptation with Anti-EU Rhetoric* / N. Mladenović // *Europe-Asia Studies* – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1951670>.
62. Nikolajewitsch, B. *Serbien und Österreich-Ungarn* / B. Nikolajewitsch // *Die Wage* № 6 (1914): s. 131–134.
63. Peric, Z. *Die auswärtige Politik der serbischen konservative Partei* / Z. Peric // *Neue Zürcher Zeitung*, 25. Juli 1918.
64. Perović, L. *Između anarhije i autokratije: srpsko društvo na prelazima vekova (XIX–XXI)* / L. Perović. Beograd : Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2006. 435 s.
65. Rueda, S. *Is Populism a Political Strategy? A Critique of an Enduring Approach* / S. Rueda // *Political Studies* – 2020 – <https://doi.org/10.1177/0032321720962355>.
66. Security Council: Letter datet 7 October 2005 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council, S/2005/635 [Электронный ресурс] – 2005 – Режим доступа: <https://www.secretarycouncilreport.org/un-documents/document/kos-s2005-635.php>.
67. Security Council: Letter dated 26 March 2007 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council, S/2007/168/Add.1 [Электронный ресурс] – 2007 – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/595359?ln=en>.
68. Subotić, M. *Sricanje slobode: studije o počecima liberalne političke misli u Srbiji XIX veka* / M. Subotić. – Niš : Gradina ; Beograd : Institut za filozofiju i društvenu teoriju, 1992. – 214 s.
69. *The Government of Republic of Serbia: Brussels Agreement: First Agreement of Principles Governing the Normalisation of Relations* [Электронный ресурс] – 2013 – Режим доступа: <https://www.srbija.gov.rs/cinjenice/en/120394>.
70. UNSC: Resolution 1244, S/RES/1244 [Электронный ресурс] – 1999 – Режим доступа: https://unmik.unmissions.org/sites/default/files/old_dnn/Res1244ENG.pdf.
71. Zulianello, M. *Varieties of Populist Parties and Party Systems in Europe: From State-of-the-Art to the Application of a Novel Classification Scheme to 66 Parties in 33 Countries* / M. Zulianello // *Government and Opposition* № 2 (2020): pp. 327–347.